

ИРКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ

ИЗДАНИЕ

Августа 6

1877 года.

№

31

СОДЕРЖАНІЕ: Отношеніе. Епарх. распоряженія.

Отношеніе за № 434, къ Его Преосвященству,
 Преосвященнѣйшему Веніамину, Епископу Иркут-
 скому, отъ Комитета по сбору пожертвованій на
 устройство инвалиднаго дома въ КИШИНЕВѢ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Въ память событій, совершившихся въ Кишиневѣ 12
 Апрѣля, предположена съ ВЫСОЧАЙШАГО разрѣшенія
 повсемѣстная въ Имперіи подписка на устройство инва-
 лиднаго дома въ Кишиневѣ. Комитетъ, учрежденный
 Кишиневскою Городекою Думою для сбора пожертво-
 ваній, обращается къ Вашему Преосвященству (съ

покорнѣйшей просьбой принять въ этомъ патриотическомъ дѣлѣ теплое участіе посильнымъ приношеніемъ и распространеніемъ этой подписки въ средѣ Вашей паствы. Съ этою цѣлью препровождается 10 экземпляровъ воззванія къ соотечественникамъ. *)

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

— Постановленіемъ Иркутской духовной Консисторіи, состоявшимся на 28 Іюня и Его Преосвященствомъ 30 Іюня с. г. утвержденнымъ, въ должности старосты при церкви Иркутской гражданской Кузнецовской больницы утвержденъ Иркутскій 1-й гильдіи купецъ Иванъ Флегонтовъ Голдобинъ, на три года.

— Священникъ Сухановской церкви Александръ Титовъ, согласно его желанію и резолюціи Его Преосвященства, послѣдовавшей 27 Іюня, перемѣщенъ къ Шивинской Христорождественской церкви.

— Заштатный діаконъ Акшинской Николаевской ц. Василій Малковъ Его Преосвященствомъ, 23 Іюня опредѣленъ на вакансію діакона при той же Акшинской церкви, съ полученіемъ псаломщическихъ доходовъ.

— Послушникъ Чикойскаго Іоанно-Предтеченскаго монастыря Василій Θεодоровъ, согласно его прошенію, Его Преосвященствомъ, 23 Іюля, опредѣленъ на вакансію псаломщика къ Хинокской Владимірской церкви.

— Послушникъ Иркутскаго Вознесенскаго монастыря, Иванъ Орловъ, согласно его прошенію 13 Іюля, Его Преосвященствомъ опредѣленъ къ Куйтунской Николаевской церкви на вакансію псаломщика.

*) См. въ прибавл. къ эт. №

И Р Ш Б А В Л Е Н І Я

К Ъ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

АВГУСТА 6

№ 31

1877 ГОДА.

Выходятъ *еженедѣльно*. Цѣна годовому изданію въ Иркутскѣ 5 руб., съ пересылкою по почтѣ 5 руб. 50 коп. серебромъ.

Подписка принимается *исключительно* въ Редакціи Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при Духовной Семпнаріи.

СОДЕРЖАНІЕ: Отчетъ о Забайкальской миссіи. Біографія. Погребеніе. Замѣчательная находка. Благодарное воспоминаніе. Приглашеніе къ пожертвованію.

О Т Ч Е Т Ъ

о Забайкальской Православной миссіи за 1876 г.

(Продолженіе).

Въ Иргенскомъ станѣ.

Дѣятельность Иргенскаго миссіонера, іеромонаха Герасима, раздѣлялась между постройкою новаго дома, вмѣсто прежняго ветхаго, и проповѣдію Евангельскою между Хоринскими бурятами и тунгусами, кочующими при озерѣ Телембѣ, и потому онъ принужденъ былъ почти постоянно отвлекаться отъ миссіонерскаго дѣла то для заготовленія матеріаловъ, то для найма рабочихъ; а это послѣднее дѣло, по состоянію края, составляетъ одно изъ многозаботливыхъ и трудныхъ занятій.

Отвлекаемый постоянно усложнявшимися по постройкѣ дома заботами отъ одного апостольскаго дѣла—*служенія слова*, миссіонеръ имѣлъ возможность со всеѣмъ усердіемъ исполнять другое, указанное Апостолами дѣло—*постоянную молитву*, которую и совершалъ въ миссіонерскомъ храмѣ отправленіемъ Богослуженія. Въ Иргенскомъ храмѣ находится благоговѣйно чтимая не только христіанами, но и язычниками, икона Параскевы мученицы, а въ часовнѣ, устроенной близъ храма, покоются останки Иргенскихъ мучениковъ, ознаменованные нѣкоторыми чудесами; предъ ними—то миссіонеръ постоянно умолялъ Св. Страстотерпцевъ о вспомошествованіи ему въ многотрудномъ дѣлѣ миссіонерскаго служенія. Совершаемое миссіонеромъ Богослуженіе посѣщали жители изъ сосѣднихъ русскихъ деревень и инородцы, а особенно въ 9-ю по Пасхѣ пятницу, когда здѣсь бываетъ небольшая ярмарка; въ это время и некрещенные приходили въ церковь и, возжигая свѣчи, молились по своему. Но къ огорченію миссіонера и самая церковь Иргенская, составляющая отрадное прибѣжище среди скорбей и затрудненій, неизбѣжныхъ въ миссіонерскомъ служеніи, по ветхости своей, требуетъ новыхъ заботъ о построеніи новой. Была сдѣлана попытка пригласить всеѣхъ христіанъ и инородцевъ, благоговѣющихъ къ Иргенской Святынѣ, къ пожертвованіямъ, и не безъ успѣха; но пожертвованія были такъ недостаточны, что на нихъ едва можно было заготовить и половину матеріала. Послѣ этого миссіонеръ долженъ былъ обратиться за пособіемъ къ Иркутскимъ и Кяхтинскимъ благотворителямъ; но на сдѣланныя ими пожертвованія къ концу отчетна-

го года заготовленъ только остальной матеріалъ для деревянной церкви на каменномъ фундаментѣ. Теперь остается подумать о приобрѣтеніи средствъ для уплаты за плотничную работу.

При такомъ положеніи миссіонеръ, хотя не могъ часто относиться къ язычникамъ съ проповѣдію о Христѣ, но призывъ ко спасенію во время всѣхъ его миссіонерскихъ странствованій не оставался безъ отзыва: Господь благословилъ его усердіе просвѣщеніемъ 11 душъ изъ ламаитовъ и шаманцевъ.

Въ Ононскомъ станіи на Оловянномъ рудникѣ.

Ононскому миссіонеру, священнику Павлу Шаврову назначены для миссіонерскаго дѣйствованія буряты 2-й половины Агинскаго вѣдомства и часть тунгусовъ Князе-Урульгинскаго вѣдомства. Имъ совершенно было въ отчетномъ году болѣе 10 поѣздокъ съ миссіонерскою цѣлію. Въ первую поѣздку свою онъ долженъ былъ остановиться для смѣны лошадей въ Цугульскомъ дацанѣ, отличающемся отъ прочихъ богатствомъ и ученостію ламъ, конечно въ Тибетскомъ направленіи. Здѣсь онъ заходилъ въ училище, открытое вопреки положенію о ламайскомъ духовенствѣ и предписанію Забайкальскаго Областнаго Управленія, для приготовленія юношей въ должность улусныхъ ламъ, которыхъ тогда было до 70 человекъ при 5 учителяхъ. Всѣхъ ховараковъ въ этомъ дацанѣ насчитываютъ болѣе ста человекъ, но остальные заняты то типографическими, то другими дѣлами. Вышедши изъ училища, миссіонеръ былъ заинтересованъ

большимъ домомъ съ заколоченными окнами и крыльцемъ безъ лѣстницы, построеннымъ въ недалекомъ разстояніи отъ школы. Увидѣвши, что дамы и ховараки непрерывно спускаются съ этого крыльца, подобно животнымъ, миссіонеръ рѣшился влѣзть туда, не смотря на чрезвычайное затрудненіе. И чтоже оказалось? Въ этомъ домѣ помѣщается ламская типографія со всеми принадлежностями, существующая также не только безъ разрѣшенія, но и безъ вѣдома начальства. Въ это время въ немъ одни ховараки не мазывали продолговатыя дощечки съ вырѣзанными буквами, другіе накладывали на смазанную тушей дощечку листокъ бумаги и передавали другимъ товарищамъ, а третьи снимали съ этихъ дощечекъ пачки печатныхъ листовъ на монгольскомъ и тибетскомъ языкахъ. При видѣ такого нарушенія законовъ о существованіи здѣсь училища съ сотнею молодыхъ людей, пропитываемыхъ Тибетскими убѣжденіями, и объ открытіи здѣсь безъ вѣдома начальства типографій, стоитъ поразмыслить о томъ, влѣдствіе какихъ причинъ сложилось все это, — и эта смѣлость язычниковъ, состоящихъ подъ контролемъ христіанскаго начальства, и эта снисходительность послѣдняго къ языческимъ жрецамъ? Послѣ этого, при такой поблажкѣ къ языческимъ жрецамъ, чего можетъ ожидать себѣ православный вѣропроповѣдникъ отъ такого индифферентизма нашихъ земскихъ властей, равнодушно относящихся ко всемъ преступленіямъ идолослужителей ко вреду объединенія Россіи и къ оскорбленію національнаго чувства въ самихъ русскихъ? Послѣ этого нельзя удивляться, что Онинскій миссіонеръ, при всемъ своемъ усердіи къ своему св. дѣлу, не могъ просвѣтить св.

крещеніемъ въ продолженіе отчетнаго года болѣе 5-ти человекъ.

Между тѣмъ ревность этого миссіонера въ исполненіи своихъ обязанностей доказывается тѣмъ, что онъ въ дни свободные отъ миссіонерства безмездно и съ успѣхомъ занимается обученіемъ дѣтей Закону Божию въ мѣстной школѣ, которая содержится на счетъ миссіонерскаго общества. (Продолж. буд.).

БЮГРАФІЯ

покойнаго Омскаго протоіерея Я. С. Стефана Яковл. Знаменскаго.

(Продолженіе).*)

Если къ исправности о. Стефана на всѣхъ должностяхъ присовокупить еще его совершенную нестяжательность (при отправленіи напр. обязанностей благочиннаго, уѣзднаго протоіерея и первоприсутствующаго духовныхъ Правленій), его всегдашнюю трезвость, строжайшую, высоконравственную, образцовую жизнь **) глубокое смиреніе, ласковое обращеніе со всѣми, между прочимъ и со своими подчиненными, снисходительность къ нимъ въ случаѣ ихъ погрѣшностей, стараніе возникавшія иногда и у духовенства между собой и у прихожанъ съ духовенствомъ распри и неудовольствія всегда оканчивать миромъ, его доступность для всѣхъ и скорое и вѣрное разъясненіе недоумѣнныхъ вопросовъ изъ церковной практики и въ особенности по дѣламъ брачнымъ, усердную помощь ищущимъ полезнаго и спасительнаго духовнаго чтенія; — и тогда будетъ понятно, почему его вездѣ всѣ почитали и любили. Тобольскіе Преосвященные назначали его на высшія мѣста, — такія, гдѣ бы его дѣятельность была особенно полезна, дали или исходатайствовали ему всѣ награды, какіе только

*) См. № 29.

**) Преосвященный Тобольскій Афанасій о. Стефана, при случаѣхъ и, разумѣется, не при немъ, называлъ *праведнымъ*. Это ищущій изъ устъ Преосвященнаго слышалъ самъ.

можно получить лицу, состоящему въ бѣломъ духовенствѣ (набедренникъ, скуфью, камилавку, наперстный крестъ, крестъ въ память Крымской компани, палицу орденъ Св. Анны сначала 3-й, а потомъ 2-й ст. и даже съ короною, орденъ св. Владиміра 4-й ст.), а одинъ изъ нихъ и именно Архіепископъ Аонасій—и надобно сознаться, Архипастырь не щедрый на награды,—посвятилъ его предъ отправленіемъ въ Ялуторовскъ въ Протоіерея, когда ему было отъ роду только 33 года и тогда какъ онъ не имѣлъ академическаго образованія;*) въ Курганѣ городскіе прихожане, для совершенія требъ, приглашали къ себѣ преимущественно его, на зависть старшему духовенству, а прихожане сельскіе помогли ему выстроить въ городѣ хорошій домъ **) и такъ щедро награждали его при сборахъ хлѣбомъ, что, по словамъ покойника, можно бы было, еслибъ только было на то желаніе, нагружать имъ дѣлья барки и сплавлять по Тоболу для продажи въ губернской городъ; тамъ же т. е. въ Курганѣ, а послѣ въ Ялуторовскѣ и Тобольскѣ лица знатнаго происхожденія и высокаго образованія, но по несчастію жившія въ Сибири, изъ желанія получать въ христіанскомъ духѣ наставленія и утѣшеніе въ скорбяхъ, наперерывъ искали его знакомства, избирали его себѣ въ духовники и вообще въ руководители въ духовной жизни, вели съ нимъ переписку даже и по возвращеніи въ Россію, а иные изъ нихъ оставили о немъ добрыя воспоминанія и въ посмертныхъ своихъ запискахъ. Тобольская Гимназія, предъ назначеніемъ о. Стефана въ Ялуторовскаго Протоіерея, ходатайствовала—было, хотя и безуспѣшно, предъ епархіальнымъ

*) Другой Тобольскій Архипастырь неоднократно приглашалъ было о. Стефана въ кафедральныя протоіерея и члены Консисторіи, но онъ, по старости лѣтъ и своему болѣзненному состоянію, отказался отъ этой чести.

**) Они пожертвовали, и привезли ему изъ существовавшаго еще тогда близь Кургана сосноваго бора по бревну съ дома.

начальствомъ объ оставленіи его въ Тобольскѣ въ тѣхъ видахъ, чтобы имѣть его своимъ законоучителемъ и на слѣдующее время. Какъ цѣнили о. Стефана жители Ялutorавска, это мы уже видѣли изъ описанія открытыхъ имъ тамъ Ланкастерскихъ школъ; а о томъ, какъ относились къ нему жители всѣхъ сословій города Омска, это мы уводимъ нѣсколько ниже.

(Прод. буд.)

Погребеніе Екатерины Васильевны, супруги Иркутск. каедральнаго протоіереея Проконія Васильевича Громова.

31 Іюля, Его Преосвящ., Преосвященнѣйшимъ Веніаминомъ совершенно было погребеніе во Владимірскомъ храмѣ супруги Ирк. каедр. протоіерея П. В. Громова, Екатерины Васильевны, скончавшейся вечеромъ 28 Іюля, послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни, на 72 г. съ рожденія. Въ служеніи Литургіи участвовали Преосвященнѣйшимъ протоіереи: о. Проконій Громовъ, о. Василий Карташевъ, о. Александръ Орловъ, о. Григорій Можаровъ, о. Іоаннъ Чирцевъ, священники: нѣмѣстный о. Димитрій Бѣляевъ и—сыновья, почившей—о. Павелъ и о. Николай Громы, а въ и погребеніи усопшей участвовало почти все градское духовенство. Слово за Литургіею произнесъ самъ Архиастиръ на текстъ: жена *спасается чадородія ради* (1 Тим. 2 пл. 15 ст.). Сказавъ о значеніи христіанскаго супружества, какъ Богомъ благословеннаго средства для рожденія и воспитанія дѣтей въ духѣ вѣры и благочестія, чтобы быть имъ достойными членами царства Божіа на землѣ и на небѣ, Преосвященнѣйшій сдѣлалъ частное приложеніе словъ Апостола къ почившей, которая, имѣя много дѣтей и между ними нѣсколько сыновей, воспитала ихъ на христіанскихъ началахъ добра. Плодомъ такого воспитанія ихъ было то, что изъ 8-ми сыновей ея только двое не служили въ духовномъ званіи и то по независимымъ отъ

нихъ обстоятельствамъ, а остальные удостоились священства. А почившая этого и желала; она намѣренно старалась развить въ своихъ сыновьяхъ любовь къ священству, чтобы они, сдѣлавшись священниками, молились за нее предъ престоломъ Божиимъ. Это она ставила выше всякаго богатства, къ которому впрочемъ она была равнодушна... Вотъ сущность слова Его Преосвященства; въ развитіи ея частныхъ высказано было много свѣтлыхъ мыслей а къ почившей-теплыхъ чувствъ. При отпѣваніи усопшей были произнесены рѣчь и надгробное слово. *) Первую говорилъ, по 6 п. канона, преподаватель семинаріи, іеромонахъ Гурій, въ которой онъ, въ краткихъ чертахъ, изобразилъ нравственный характеръ покойной. Надгробное слово произнесено, послѣ Евангелія, о. протоіереемъ Александромъ Орловымъ, въ которомъ онъ съ большею подробностію очертилъ ея нравственно-религіозную сторону, — ея всегда живое и искреннее отношеніе къ Богу, ея истинно-христіанское, полное преданности и почтенія, отношеніе къ своему почтенному супругу, съ которымъ она, въ продолженіи 54-хъ лѣтъ, раздѣляла и горе и радости; далѣе почтенный проповѣдникъ сказалъ о мужествѣ и твердости духа почившей, при живой вѣрѣ ея въ Бога, съ какими она переносила скорби и несчастія въ жизни... По окончаніи отпѣванія, тѣло усопшей, въ сопровожденіи Его Преосвященства и всего участвоваго въ отпѣваніи духовенства, было перенесено на Іерусалимскую гору, на которой находится городское кладбище, и погребено не подалеку отъ храма. Народу при погребеніи было чрезвычайно много; всѣ стремились хоть взглянуть на усопшую въ послѣдній разъ, а когда погребальная процессія останавливалась для литій, многіе старались пробиться чрезъ толпу, чтобы приложиться къ поконой. Все это свидѣтельствуетъ о глубокомъ уваженіи и любви, какими пользовалась у иркутянъ почившая раба Божія. Да сотворить ей Господь Богъ вѣчную память!

*) Рѣчь и слово будутъ напечатаны.

Замѣчательная находка на пепелищѣ сгорѣвшаго съ 8-го на 9-е Декабря 1876 года зданія, въ коемъ помѣщалось Училище Иркут. Вознесенскаго Монастыря.

Извѣстно, что внезапный пожаръ, вѣсхнувшій ночью 8-го на 9-е Декабря 1876 г. истребилъ до основанія все деревянное зданіе, въ коемъ, кромѣ временной рабочей кухни въ среднемъ отдѣленіи, находившейся за капитальною стѣною, помѣщалось Училище Иркутскаго Вознесенскаго Монастыря. На пепелищѣ остались груды углей и полуразрушенныя печи. Въ Училищѣ, кромѣ иконъ и необходимой мебели, на деревянномъ полу помѣщался деревянный шкафъ съ книгами: учебными, руководствами и письменными принадлежностями, за исключеніемъ бывшихъ на рукахъ у учениковъ и учителя. Послѣ пожара по уличной сторонѣ въ скоромъ времени устроенъ новый дощанный заплоть, а раскопка этаго пепелища, для отысканія металлической кухонной посуды, и уравниеніе мѣстности отложены до болѣе благопріятнаго весенняго времени. Для этой цѣли минувшаго Мая былъ нанятъ одинъ богомолецъ, Канскій мѣщанинъ Никифоръ Полуботко съ товарищемъ. 28 Мая, Н. Полуботко приноситъ ко мнѣ найденныя имъ книги, сложенныя въ одну стопку, сверху 3 экземпляра „Увѣщанія“ о томъ, чтобы св. Иконы изъ главныхъ комнатъ не выносились въ глухія комнаты и кладовыя и чтобы поклонялись имъ, какъ въ своемъ домѣ, такъ пришедъ въ домъ и не свой, и молились бы въ образѣ ихъ самому Господу Богу, Царю Цѣлителей и всѣмъ Святымъ, съ присовокуп-

лением краткаго сказанія о Нерукотворенномъ Образѣ Господнемъ, сочин. протоіерея Л. Ефремова, изд. Воронеж. 1872 г. — и 5 экземпляровъ Пространнаго христіанскаго Катихизиса Правосл. Као. Вост. Церкви, изд. Моск. 1872 г. Сверху этихъ книгъ на первомъ листѣ видѣнь св. Ликъ Нерукотвореннаго Образа Спасителя совершенно цѣлый, даже незакопченный; Ликъ Спасителя величиною по отвѣсной линіи 2 верш. и въ поперечникѣ $1\frac{3}{8}$ верш., а убрूसъ, на коемъ изображень Ликъ Спасителя, длиною $3\frac{1}{2}$ верш., шириною $2\frac{1}{2}$ верш. Размѣръ 3 книжекъ „Увѣщанія“ Прот. Л. Ефремова, одинаковъ съ размѣромъ Простр. Катихизиса. Всѣ три лика Спасителя цѣлы и всѣ листы всѣхъ книжекъ какъ Увѣщанія, такъ и Катихизисовъ подъ ликомъ остались въ цѣлости, но кругомъ все обгорѣло. Удивленный такою находкою и желая знать, не были ли эти книги завалены кирпичами, я спросилъ Н. Пулуботко: гдѣ и какъ онъ нашель ихъ? Н. Пулуботко отвѣтилъ: „Я нашель ихъ посрединѣ кучи урлей; тутъ были еще какія-то книги, но отъ нихъ остался одинъ пепель“. — Неудивительно, что отъ прочихъ книгъ остался одинъ пепель, когда не только отъ деревяннаго зданія ничего не осталось, да и самыя печные кирпичи сильно пострадали отъ пламени. Но замѣчательно, что остались не сгорѣвшими такія книги, кои по своему содержанію предъ всѣми прочими учебными и руководствами заслуживаютъ особеннаго вниманія и предпочтенія.

— Настоятель Иркутскаго Вознесенскаго Монастыря,
— Архимандритъ Веніаминъ.

**Благодарное воспоминаніе объ о. архимандритѣ
Нифонтѣ, бывшемъ ректорѣ Иркутской духовной
Семинаріи.**

*(Изъ письма сельскаго священника къ протоіерею о.
Давнасію Виноградову).*

Прочитавъ въ Иркутск. Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (№ 17-й) приглашеніе къ пожертвованію на сооруженіе памятника надъ могилою бывшаго о. ректора И. Д. Семинаріи, архимандрита Нифонта, я спѣшу къ такому доброму дѣлу и выражаю искреннее желаніе принять участіе въ сооруженіи памятника и прошу покорнѣйше принять отъ меня небольшую лепту въ 5 р. на означенный предметъ. Если кому, то мнѣ особенно забыть такого незабвеннаго благодѣтеля - сохрани Боже! О томъ знаютъ любезные мои сотоварищи, благоденствующие поднесъ по разнымъ мѣстамъ и губерніямъ, какъ онъ былъ особенно для меня снисходителенъ, при всей строгости бывшаго въ наше время ректора о. архимандрита Варлаама.*) За мои шалости, можетъ быть, меня слѣдовало бы исключить изъ заведенія, но о. Нифонтъ, будучи въ то время инспекторомъ Семинаріи, по любви ко мнѣ за мои недалководные, хотя, по силамъ, порядочные успѣхи, не только не допустилъ до этаго, но, какъ я слышалъ тогда, съ преніемъ въ семинарскомъ Правленіи защищалъ меня, говоря: „если его исключить, то еще болѣе десятка учениковъ нужно подвергнуть тому же“. Тѣмъ, слава Богу, и покончилось дѣло. Я не могу даже

*) Бывшаго послѣ Архіепископа Черниговскаго.

выразить всей моею благодарности къ покойному о. Нифонту. Совокупно благодарю и тѣхъ изъ воспитанниковъ его, которымъ Господь внушилъ желаніе соорудить надгробный памятникъ надъ останками о. архимандрита Нифонта и выразить тѣмъ свою любовь и уваженіе къ своему незабвенному наставнику и начальнику. И такъ, почтеннѣйшій о. протоіерей, да споспѣшествуетъ Господь Богъ вамъ и намъ во благомъ намѣреніи, чтобы великолѣпнѣе исполнить его. Я же считаю себя до гроба обязаннымъ приносить молитву о блаженномъ упокоеніи души незабвеннаго о. Нифонта. О если бы Господь сподобилъ меня когда нибудь поклониться его праху!

П Р И Г Л А Ш Е Н І Е

КЪ ПОЖЕРТВОВАНІЯМЪ НА УСТРОЙСТВО

ИНВАЛИДНАГО ДОМА

ВЪ КИШИНЕВѢ.

Двѣнадцатаго апрѣля 1877 года въ Кишиневѣ совершилось великое въ исторіи отечества событіе. Здѣсь, въ этотъ день ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ повелѣлъ своимъ войскамъ вступить въ предѣлы Турціи.

Манифестъ о войнѣ, на который съ такимъ безпримѣрнымъ воодушевленіемъ откликнулась вся Россія, нигдѣ не могъ произвести большаго впечатлѣнія какъ тамъ, гдѣ онъ впервые былъ объявленъ, въ присутствіи нашего Царя-Освободителя, колѣноприклонно молившагося за успѣхъ русскаго оружія, за сохраненіе въ бояхъ и походахъ своихъ храбрыхъ воиновъ, идущихъ на святой подвигъ.

Мы, очевидцы этого величаваго зрѣлища, полнаго глу-

бокаго, потрясающаго смысла, тронутые до глубины души, торжественностью минуты, естественно были охвачены неописаннымъ восторгомъ.

У многихъ изъ насъ тутъ-же возникла мысль увѣковѣчить только что происшедшее событіе достойнымъ памятникомъ.

Но къ сознанию великости этого событія, къ восторгу о зарожденіи на нашихъ глазахъ новой, свѣтлой эры для миллионовъ угнетенныхъ славянъ, примѣшивались мимо воли слезы горести при мысли, что многимъ изъ этихъ храбрыхъ воиновъ, такъ восторженно и бодро идущихъ на бой съ исконнымъ врагомъ нашимъ, не суждено возвратиться къ родному очагу, а другимъ, пролившимъ кровь за честь и славу Россіи и ея Монарха и получившимъ въ бояхъ раны и увѣчья, тяжка будетъ остальная жизнь безъ посторонней помощи.

Мысль о призрѣніи этихъ то неизбѣжныхъ жертвъ войны совпала, какъ бы сама собою, съ мыслью объ ознаменованіи великаго событія.

Инвалидный домъ, воздвигнутый на мѣстѣ, освященномъ колѣноприклоненною молитвою МИЛОСЕРДАГО ГОСУДАРЯ, ознаменованномъ выступленіемъ на войну первыхъ нашихъ дружинъ, служа убѣжищемъ для доблестныхъ защитниковъ нашего общаго дѣла, изъ за него пострадавшимъ, наилучшимъ образомъ увѣковѣчить память о великомъ событіи 12 апрѣля 1877 года.

Мысль эту Кишиневская Городекая Дума приняла съ живѣйшимъ, единодушнымъ сочувствіемъ и немедленно облекла ее въ форму постановленія.

По докладу объ этомъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ,

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО соблаговолил выразить въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ представителямъ города свою Монаршую благодарность и разрѣшить для осуществленія этого обще русскаго, благаго дѣла, открыть повсемѣстную по Имперіи подписку.

Комитетъ подъ предѣдательствомъ Городскаго Головы, избранный Кишиневскою Городскою Думою для организациі мѣстнаго сбора и для приѣма иногородныхъ приношеній на Инвалидный домъ, вполне убѣжденный, что всѣ жители нашего обширнаго отечества пожелаютъ содѣйствовать осуществленію этого патріотическаго дѣла, приглашаетъ всѣхъ соотечественниковъ принять въ немъ посильное участіе.

Отъ величины фонда, который образуется общимъ нашимъ усердіемъ, будетъ зависеть число призрѣваемыхъ инвалидовъ.

Приношенія могутъ быть высланы на имя комитета по сбору пожертвованій на Инвалидный домъ въ Кишиневѣ.

О всѣхъ жертвованіяхъ комитетомъ ежемѣсячно будетъ публикуемо въ наиболее распространенныхъ газетахъ столицъ и г. Одессы и въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ имена жертвователей будутъ вносимы въ особую книгу, предназначаемую для храненія на вѣчныя времена въ часовнѣ Инвалиднаго дома.

Редакторы: Начальникъ Ирк. дух. Миссіи, *Архимандритъ Мелкій* и
Преподаватель духовной Семинаріи, *Иеромонахъ Гурій*.

Дозволено цензурою. Августа 6 дни 1877 года.

Цензоръ Инспекторъ Семинаріи, *Яковъ Стуковъ*.

Печатано въ Типографіи Окружнаго Штаба.